

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

004611056

На правах рукописи

ШАНАВА Тимур Аликович

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ АБХАЗИИ)**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

2 ОКТ 2010

Санкт-Петербург
2010

Работа выполнена на кафедре международных политических процессов факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор
Ачкасов Валерий Алексеевич

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор
Грибанова Галина Исааковна

кандидат политических наук, доцент
Ноженко Мария Владимировна

Ведущая организация:

Музей антропологии и этнографии им.
Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Защита состоится 30 сентября 2010 г. в 17.00. на заседании Совета Д.212.232.14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 193311, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, 7-й подъезд, ауд._____.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «____» _____ 2010 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
доктор философских наук

В.Г. Белоус

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конец XX века стал для мирового сообщества временем колоссальных потрясений, связанных с крушением двухполюсной системы международных отношений и распадом социалистического лагеря во главе с СССР. Эти глобальные трансформации явились катализатором мощных национальных движений, в первую очередь в тех странах, в которых имелись активные этнические группы, претендующие на повышение своего культурного и социально-политического статуса. Волна национализма, захлестнувшая Центральную и Восточную Европу, не обошла также и пространство распадавшегося Советского Союза.

Лозунги «национального самоопределения», «национальной независимости», «культурного возрождения», на рубеже 1980-1990-х годов вновь стали мобилизующей и сплачивающей массовой силой используемой политическими элитами для формирования новых государственных образований. На страницах газет и журналов развернулась идеологическая борьба за «историческое наследие», «обладание прошлым» между бывшими недавно «братскими народами». Как нельзя актуальными стали исследования по древней истории народов, авторы которых пытались проследить уходящие вглубь веков корни своих этносов, обосновать их автохтонность, этническую самобытность и культурную неповторимость. В то же время соседним этносам и народам зачастую отводили весьма незначительную роль в историческом процессе, что не могло не вести к похожим оценкам со стороны их оппонентов.

Идеология этнического национализма стала заполнять тот огромный вакуум, который образовался после краха коммунистической идеологии. В то же время современные процессы глобализации и модернизации, культурная унификация и рост социального неравенства, явились дополнительными стимулами в пользу принятия многими народами идеологии национального государства. Все это, вопреки многочисленным прогнозам социологов об

«упадке национализма» свидетельствует лишь о его огромной притягательной силе, способной мобилизовывать и спланировать массы.

Характер и динамика развития современных международных отношений свидетельствуют, что национальное государство по-прежнему остается объектом наиболее горячих симпатий для подавляющего большинства народов мира, гарантом соблюдения неотъемлемых прав и свобод граждан, и они не готовы менять его на какие-либо другие формы социальной организации. Преданность своей нации остается наиболее сильным и постоянным чувством владующим сердцами большинства населения мира. Нацию, по словам С. Хоффмана, ничто в современной реальности просто не способно заменить «в качестве легитимного источника социальной идентичности». По мнению Ганса Моргентау, «подавляющее большинство по-прежнему считает, что благополучие собственной страны превышает всего остального, включая интересы мирового государства. Народы мира не готовы... сбросить с пьедестала нацию и возвести на ее место политическую организацию или человечество. Они готовы и способны жертвовать собой и умереть, чтобы их национальное правительство смогло сохранить свои позиции»¹. Хотя это мнение было выражено американским политологом в период «противостояния коммунизма и капитализма», оно стало еще более актуальным в наши дни.

В качестве теоретического и морального обоснования для обретения политического суверенитета этнических общностей, народов на протяжении последних двухсот лет служит доктрина самоопределения. Она зародилась в XVIII столетии вместе с крупнейшими социальными изменениями той эпохи. Лидеры Американской и Французской революций выдвинули принцип суверенитета народа. Согласно этому принципу, источник всякой власти коренится не в монархе, а в нации. С тех пор, стремящиеся добиться политической независимости народы используют в своей борьбе доктрину

¹ Цит. по: Гоулдманн К. Международные отношения: общие проблемы // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М., 1999. с. 391.

самоопределения народов, которая сегодня стала одним из главных аргументов для обоснования стремления к государственному суверенитету.

Идея самоопределения народов с момента своего зарождения претерпевала значительные изменения. Содержание этой идеи на протяжении длительного времени, начиная со времени ее возникновения в период революционных потрясений в Америке и Европе в конце XVIII века и вплоть до распада двухполюсной системы международных отношений в конце XX века, неоднократно менялось. В современном международном праве, эта идея имеет довольно высокий статус одной из важнейших норм международного права – она зафиксирована в целом ряде международных документов, конвенций, соглашений, начиная с Устава ООН 1945 г. и до Венской декларации 1993 г. Однако в международном праве эта норма остается довольно неопределенной и двусмысленной. Достаточно сказать, что до сих пор нет общепринятого определения таких важнейших понятий как: «народ», «нация», «национальное меньшинство» и др., а споры о сути, смысле и объеме самоопределения так и не привели к полному согласию по данной проблеме.

Тем не менее, эта правовая норма остается базовым компонентом современных международных отношений, и речь не идет о том, чтобы вычеркнуть ее из международного права. Но актуальной проблемой, по мнению ряда специалистов, остается выработка критериев, механизмов и процедур, делающих идею самоопределения практически применимой и не подрывающей существующую систему международных отношений.

Геополитические изменения, связанные с ослаблением и распадом СССР, актуализировали проблему национального самоопределения для народов входивших в состав этого единого государства. Хотя политические элиты союзных республик в процессе политического самоопределения активно использовали универсальный язык прав человека и, в частности, право народа на самоопределение, начавшая проводится ими почти сразу же после прихода к власти «национальная политика» ясно показала, за какими группами населения эти права будут реально признаваться, а какие группы будут лишены этих прав.

Невзирая на звучавшую «гражданскую» риторику, фактически политическими элитами был взят курс на строительство этнически однородных государств – этнонаций. Особый драматизм заключался в том, что некоторые республик имели в своем составе значительные этнические группы, которые, в ряде случаев обладали автономным статусом в составе этих республик (абхазы).

Встав на путь этнонационального самоопределения, союзные республики породили явление, которое один американский исследователь назвал «матрешкин национализм»², когда некоторые самоопределявшиеся республики, столкнулись с национальными движениями в своих автономиях. С точки зрения этих последних, они имели не меньше оснований для того чтобы добиваться политического самоопределения. Как следствие – череда неразрешенных окончательно этнополитических конфликтов.

Наиболее ярко эта тенденция проявилась в Грузии, где с конца 1980-х гг. набирало силу мощное политическое движение, поставившее цель выход республики из состава СССР. Стимулируемые грузинским этнонационализмом, лидеры этого оппозиционного политического движения, придя к власти в Грузии под лозунгом национального самоопределения, попытались реализовать проект унитарного моноэтнического грузинского государства. Этот курс подталкивал автономные образования, входившие в состав Грузии (Абхазия, Южная Осетия), к необходимости мобилизации перед неминуемой угрозой потери своего социально-политического статуса. Особую остроту приняли грузино-абхазские отношения. Абхазы, являясь титульной нацией в Абхазской Автономной Советской Социалистической Республике, к 1989 году составляли около 17 процентов населения этого автономного образования и перспектива превращения Грузии в унитарное моноэтническое государство, без каких-либо гарантий защиты прав малочисленных этнических групп, представляла непосредственную угрозу для этого народа. Именно опасение абхазов, что в «новой независимой Грузии», они, как «этнически чуждые», лишаться каких бы

² См.: Мирский Г.И. На развалинах империи. Этнические и национальные проблемы в бывшем Советском Союзе. М., 2000. с. 19, 38.

то ни было прав и свобод, подтолкнуло их на путь политического самоопределения и создания независимой государственности. На этом пути Абхазия находится уже более двадцати лет, добившись в 2008 г. признания со стороны Российской Федерации и ряда других государств членов ООН.

Таким образом, сегодняшняя международная политическая реальность свидетельствует, что проблема движений за самоопределение и создание национальных государств в ближайшем будущем не только не исчезнет, но и будет набирать обороты. Актуализации данной тенденции на современном этапе также способствует целый ряд факторов. Специалисты расходятся в определении количества и степени влияния различных факторов на указанные процессы. Вместе с тем, как представляется, необходимо учитывать значимость всех возможных причин, приведших к актуализации данной проблемы. Из наиболее значимых можно выделить влияние процессов глобализации, модернизации, породившие кризис идентичности; крах и дискредитация идеологических доктрин периода «холодной войны»; социальный разрыв между «странами золотого миллиарда» и странами третьего мира; продолжающийся рост социального неравенства во многих странах мира и пр. Помимо перечисленных, нельзя обойти вниманием и такой серьезный фактор, повлиявший на возникновение «этнического ренессанса», как высокая степень политизации этнических различий.

Исследование политико-правовых противоречий сопутствующих процессам национального самоопределения продиктовано необходимостью осмыслить сущность этих противоречий, выявить причины их возникновения. Анализ этих проблем может явиться стимулом для разработки новых подходов в реализации идеи самоопределения.

Степень научной разработанности темы

Процессы национального самоопределения и формирования национальных государств в различных регионах мира находятся в поле зрения специалистов – политологов, этнополитологов, этноконфликтологов и др. Исследования по данной проблематике имеют довольно богатую историю

преимущественно в западной научно-исследовательской литературе. Большинство работ посвящено проблемам становления национальных государств Западной и Восточной Европы, стран Латинской и Северной Америк. Что касается реалий постсоветского пространства, то здесь еще остается богатое поле для научных изысканий. Научные исследования в области проблем национального самоопределения и формирования национальных государств в России имеют сравнительно недавнюю историю, поэтому степень научной разработанности рассматриваемой нами проблемы невелика. Тем не менее, несмотря на отсутствие цельных монографических исследований по сформулированной проблеме, многие аспекты изучаемой темы рассматривались в исторической, социологической и политологической литературе.

Литературу по заявленной теме можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют исследования посвященные рассмотрению различных, в том числе политических и правовых аспектов права народов на самоопределения. Необходимо отметить, прежде всего, ряд значительных работ зарубежных исследователей³. В отечественной науке имеется довольно богатая традиция в исследовании права народов на самоопределение и международно-правовых принципов в целом. Можно назвать работы А. Абашидзе, Ю.Г. Барсегова, И. Блищенко, С.А. Романенко, А.Г. Осипова, С.В. Соколовского, Г. Старушенко, В.А. Тишкова, Р. Тузмухамедова, Д.И. Фельдмана, С.В. Чешко⁴.

³ Gottlieb G. *Nation Against State: A New Approach to Ethnic Conflicts and the Decline of Sovereignty*. N.Y., 1993; Hannum H. *Autonomy, Sovereignty and Self-Determination*. Philadelphia, 1990; Hannum H. The specter of secession. Responding to claims for ethnic self-determination // *Foreign Affairs*. 1998. March–April N 4; Musgrave T.D. *Self-Determination and National Minorities*. Oxford, 1997; Rigo-Sureda A. *The evolution of the right of self-determination: A study of the U.N. practice*. Leiden, 1973; *Secession, History and the Social Sciences* / Ed. by B. Coppeters and M. Huyseune. Brussels, 2002; Tilly C. National self-determination as a problem for all of us // *Daedalus: Journal of the American Academy of arts and sciences: Reconstructing nations and states*. Vol. 122. Summer. 1993. N 3; Twining W. *Issues of self-determination*. Aberdeen, 1991; Wellman C. A defense of secession and political self-determination // *Philosophy public affairs*. Vol. 24. Spring. 1995. N 2.

⁴ Барсегов Ю.Г. Культ аннексий. Международное право на рубеже тысячелетий. М., 1997; Осипов А.Г. Можно ли ввести самоопределение в правовые рамки? // *Право народов на самоопределение: идея и воплощение* / Сост. А.Г. Осипов. М., 1997; Романенко С.А. Типология процессов национального самоопределения // *Общественные науки и современность*. 1999. № 2; Тишков В.А. Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе // *Вопросы*

Проблема соотношения принципа самоопределения с принципом государственной и территориальной целостности освещена в работах Ю.Г. Барсегова, Л.М. Карапетян.

Вторую группу составляют работы, в которых главное внимание сфокусировано на проблемах этничности, этнонационализма и этнополитических конфликтов. Данные проблемы рассматривали в своих работах: У. Альтерматт, Д. Горовитц, Р. Брубейкер, М. Бейсинджер, Т.Р. Гурр и др.⁵ Из российских исследователей необходимо отметить труды В.А. Авксентьева, А.Р. Аклаева, В.А. Ачкасова Л.М. Дробежевой, А.Г. Здравомыслова, А.И. Миллера, Г.И. Мирского, Э.А. Паина, В.А. Тишкова, В.А. С.В. Чешко, В.А. Шнирельмана⁶.

И наконец, последняя группа по теме диссертационного исследования состоит из работ посвященных различным аспектам взаимоотношений Абхазии и Грузии. Тут необходимо выделить несколько подгрупп.

Проблему грузино-абхазских отношений рассматривали в своих работах абхазские и грузинские ученые: Ю.Д. Анчабадзе, Ф.З. Дзапшба, Г. Жоржолани, С.З. Лакоба, Г.П. Лежава, И. Марыхуба, Л. Тоидзе, Т.М. Шамба. Данной проблеме посвящены и работы ряда российских исследователей: С. Васильевой,

социологии. 1993. № 1-2; Тишков В.А. Дилемма новой России как многоэтнического государства // Права человека и межнациональные отношения. М., 1994; Тишков В.А. Забыть о нации (постнационалистическое понимание национализма) // Этнографическое обозрение. 1998. № 5; Фельдман Д.И. Признание государств в современном международном праве. Казань, 1963. Чешко С.В. Кризис доктрины самоопределения // Этнографическое обозрение. 2001. № 2; Чешко С.В. Доктрина самоопределения: иллюзии и реальность // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова, В.А. Тишкова. М., 2002;

⁵ Beissinger M.R. Nationalist mobilization and the collapse of the Soviet State. Cambridge, 2002; Brubaker R. Nationalism reframed. Nationhood and the national question in the New Europe. Cambridge, 1997; Horowitz D.L. Ethnic groups in conflict. Berkeley, 1985; Gurr R.T. Minorities at Risk. A Global View of Ethnopolitical Conflicts. Washington, 1993.

⁶ Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология. М., 2005; Ачкасов В.А. Этнополитология. СПб., 2005; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1997; Мирский Г.И. На развалинах империи. Этнические и национальные проблемы в бывшем Советском Союзе. М., 2000; Тишков В.А. Этнология и политика. М., 2005. Чешко С.В. Роль этнонационализма в распаде СССР // Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза / Под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 2005; Шнирельман В.А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., 2003.

С. Жидкова, А.Б. Крылова, А.Ю. Непрошина, С.М. Червонной, М.Ю. Чумакова, В.А. Шнирельмана⁷.

Отдельно можно отметить исследования, опубликованные абхазскими, грузинскими, российскими и западными авторами в различных сборниках, изданных в России и за рубежом, в которых в основном рассматривается послевоенная политическая ситуация вокруг Абхазии, ее взаимоотношения с Грузией, Россией, а также международными организациями⁸. Важное место в этих исследованиях занимают поиски возможных приемлемых для абхазов форм и моделей выстраивания взаимоотношений с соседями.

Объектом представленного диссертационного исследования стали проблемы национального самоопределения в современных международных отношениях.

Предмет исследования – политические и правовые аспекты указанных проблем применительно к Абхазии.

Целью диссертации является исследование политико-правовых противоречий и конфликтов, сопутствующих процессу национального самоопределения.

Для реализации вышеуказанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- проследить формирование идеи национального самоопределения как важнейшей составляющей современного международного права, рассмотреть генезис, динамику и тенденции развития этой идеи;
- проанализировать место и значение «права народов на самоопределение» в современном международном праве, а также возможность его реализации;

⁷ Васильева О. Грузия как модель посткоммунистической трансформации. М., 1993; Шнирельман В.А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., 2003.

⁸ Грузины и абхазы. Путь к примирению / Под. ред. Б. Коппитекса и др. М., 1998; Практика федерализма. Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии / Под. ред. Б. Коппитекса и др. М., 1999; Государственность и безопасность: Грузия после "революции роз" / Под ред. Б. Коппитекса и Р. Легволда. Кембридж, Лондон, 2005; Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии / Б. Коппитекс, М. Эмерсон и др. М., 2005.

- проанализировать влияние различных факторов на процессы становления национальных государств на постсоветском пространстве, а также общие особенности их «суверенизации»;

- выявить особенности формирования грузинской нации в досоветский и советский периоды, а также специфику возникшего в Грузии в поздние годы перестройки национального движения и его влияние на формирование абхазского национального движения;

- рассмотреть процесс вызревания предпосылок породивших политические и правовые проблемы в процессе национального самоопределения Абхазии.

Методологическая основа исследования

Методологической основой диссертации являются фундаментальные положения современной политической науки. Исследование базируется на основных этнополитических теориях.

В качестве основных используется метод системного и факторного анализа, что позволило рассматривать процесс национального самоопределения как результат действия комплекса факторов - экономических, политико-правовых, идеологических, социокультурных. Применяется также сравнительно-исторический метод, использование которого позволило проследить возникновение и генезис идеи национального самоопределения как важной составляющей современного международного права и выявить модификации данной идеи в политической практике.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- диссертационное исследование является одной из первых в российской политической науке попыток выявления особенностей политико-правовых противоречий сопутствующих процессам национального самоопределения в Абхазии;

- комплексный анализ возникновения и динамики развития грузинского национализма в позднесоветский период, позволил выявить общие причины этнополитической мобилизации в Абхазии;

– в диссертации дан политико-правовой анализ выдвигавшихся абхазской стороной предложений по изменению политического статуса абхазского государства;

– в контексте сравнительного анализа дан прогноз общей динамики развития непризнанных/частично-признанных государств.

Положения, выносимые на защиту

1. Процессы национального самоопределения, движения за создание национальных государств, представляют собой важную тенденцию современного мирового политического процесса, которые со временем, под влиянием различных факторов будут только набирать обороты.

2. За последние 15-20 лет, после известных событий в Югославии, наиболее драматично и противоречиво указанные тенденции проявились на пространстве распадавшегося Советского государства. Охвативший бывшие союзные республики (и входившие в их состав автономные республики и области) процесс «суверенизации» вскрыл множество болезненных и нерешенных до сих пор вопросов и проблем, связанных с реализацией принципа национального самоопределения и со сложной коллизией между этим принципом и другим важнейшим принципом современного международного права – принципом территориальной целостности государств.

3. Существенное значение для построения эффективных национальных государств имел выбор пути или модели построения нации. Анализ процессов «нациестроительства» на постсоветском пространстве показывает, что в ряде случаев при «гражданской» риторике, фактически элитами и обществами был взят курс на строительство моноэтнических государств, в которых этническим меньшинствам отводилась в лучшем случае весьма скромная роль в обществе. Последнее обстоятельство и послужило важным стимулом к борьбе этнокультурных групп за свои права.

4. Одним из наиболее ярких примеров противоречивого процесса постсоветского национального самоопределения представляет Грузия. В ней наиболее очевидно проявилась вся гибельность пути строительства этнически

однородной нации. Представляется важным отметить, что с точки зрения построения эффективного, жизнеспособного государства выбор модели строительства нации имеет ключевое значение для стабильного и бесконфликтного развития государства.

5. Борьба за самоопределение и обретение политического суверенитета в Абхазии явилась закономерным следствием и результатом тех социально-политических процессов, которые происходили в первую очередь в Грузинской ССР в период формирования там политического движения, поставившего своей целью выход Грузии из состава СССР.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем для научно-исследовательской работы по данной проблеме. Содержащиеся в работе положения и выводы также могут быть использованы при формировании и проведении политики ряда постсоветских государств по отношению к своим этнокультурным группам.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования были отражены в публикациях автора, представленных на научных конференциях, проходивших в Балтийском государственном техническом университете «Военмех» им. Д.Ф. Устинова (май 2009) и Санкт-Петербургском государственном университете (сентябрь 2009 г.)

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования. Определяется объект, предмет, цели и задачи исследования. Характеризуется степень научной разработанности проблемы, дается обзор литературы и источников.

В первой главе «Национальное самоопределение как тенденция современного мирового политического процесса» дан политико-правовой анализ принципа самоопределения народов как международно-правового института, прослежен генезис, тенденции и закономерности развития этого принципа.

В первом параграфе «Право народов на самоопределение: теоретические изыскания и политическая практика» прослеживается история возникновения и развития принципа национального самоопределения. Выявляется сущность данного принципа, его формирование на основе концепции о суверенитете народа.

Отмечается, что идейные основы и исторические корни становления этого принципа уходят во времена американской и французской революций XVIII в., провозгласивших суверенитет народа (нации) в качестве источника государственной власти. Принципу самоопределения в международном праве предшествовал «принцип национальности», возникший в первой половине XIX века в Европе в качестве реакции на попытки Священного союза насильственно восстановить монархические режимы. Суть «принципа национальности» - не монархи и их политические структуры, а сами народы (нации) должны решать судьбу страны и свою судьбу.

Далее прослеживается процесс постепенного утверждения в международных отношениях принципа самоопределения народов с конца XIX до середины XX веков. Серьезную роль в легитимации данного принципа сыграла деятельность 28-го президента США В. Вильсона. Его идеи в этой области послужили стимулом к осмыслению прав народов, выросших позже в международно-правовые нормы.

Утверждение права народа на самоопределение в качестве международно-правовой нормы приходится на середину XX века и связано с созданием и деятельностью Организации Объединенных Наций. Отмечается политическая сущность и важность этой международной организации с точки зрения

становления права народов на самоопределение как международно-правового института.

В заключении параграфа делаются выводы позволяющие оценить процесс самоопределения народов сквозь спектр исторической хронологии. При этом выявляются политологические аспекты его развития.

Во втором параграфе «Самоопределение народов в современном международном праве и его реализация» показана роль, значение и современное состояние права народа на самоопределение. Отмечена разность подходов к понятию самоопределения и множество толкований этого права, исходя из интересов участников международного общения.

Рассмотрена и другая важная норма современного международного права – принцип территориальной целостности государств. Констатируется, что в международном праве нет иерархии принципов, и что ни один принцип не обладает приоритетом перед другими, поскольку все они являются взаимосвязанными. Следовательно, теряют смысл рассуждения о приоритетности одного принципа перед другим. Во всех важнейших международно-правовых документах эти принципы рассматриваются как взаимосвязанные и должны применяться с учетом всех других норм.

Поскольку при их практическом применении эти принципы вступают в противоречие, выбор и реализация того или иного принципа зачастую осуществляется исходя из политической целесообразности и интересов того или иного государства. Одной из приоритетных задач остается конкретизация «права народа на самоопределение», то есть, выработка критериев, механизмов и процедур, делающих идею самоопределения практически применимой и не подрывающей существующую систему международных отношений.

В виду того, что открытое декларирование и законодательное закрепление права на национальное самоопределение может привести к соответствующей цепной реакции и непредсказуемому росту конфликтности по всему миру, необходимо прийти к консенсусу относительно форм и пределов реализации этого права. В мировой практике существует достаточно богатый набор форм и

способов самоопределения этнических общностей и национальных меньшинств. При этом, политическое самоопределение, вплоть до создания независимого государства как крайняя мера возможно лишь в том случае, если народ или этнокультурная общность длительное время подвергался массовой, систематической и грубой дискриминации.

Одной из важнейших определяющих предпосылок для сохранения приемлемой и бесконфликтной динамики развития многоэтнических государств является надежная защита права всех проживающих в пределах данного государства этнических групп. Трудно представить государство, которое создавая благоприятные условия для удовлетворения первоочередных потребностей всех этносов, обеспечивая подлинное равенство между ними, сталкивалось бы с угрозой сепаратизма. Если же государство, создаваемое под лозунгом национального самоопределения, отвергает даже элементарное право на автономное существование этнических общностей в пределах своих границ, заявляет о недопустимости автономий на ее территории и проводит дискриминационную политику в отношении этнических меньшинств, то едва ли можно ожидать бесконфликтного и гармоничного развития данного государства. В этом случае, единственная возможность, которая остается у дискриминируемой группы для обеспечения своих прав – борьба за политическое самоопределение и создание независимой государственности.

Во многих этнополитических конфликтах связанных с борьбой этнических групп за политическое самоопределение право народа на самоопределение и принцип территориальной целостности входят в прямое противоречие друг с другом. Как показывает мировая политическая практика, в большинстве таких случаев это противоречие решается военной силой, и международному сообществу лишь оставалось признавать свершившиеся факты.

Несомненно, что интерес к самоопределению приобрел сегодня столь актуальное значение именно в силу попрания прав человека и этнических меньшинств. Вряд ли можно сомневаться, что при последовательно

осуществляемых политических, экономических и культурных правах, наблюдался бы рост сепессионистских стремлений.

В третьем параграфе «Феномен непризнанного государства в современных международных отношениях: характеристики и сущностные признаки» раскрывается содержание понятия «непризнанное государство», выделяются характерные признаки и динамика развития данных государственно-политических образований.

В практике международных отношений проблема непризнанных государств не имела актуального звучания и решалась на условиях нерушимости границ и территориальной целостности признанных государств вплоть до 80-х годов XX в. Положение меняется в начале 90-х гг. Распад СССР вызвал ряд территориальных изменений в Европе. В одних случаях эти изменения осуществлялись сравнительно спокойно (Чехословакия), в других – с применением насилия и вооруженной борьбы (Югославия). На территории бывшего Советского Союза в это время создается множество государственных образований, неподконтрольных властям «новых» республик – Нагорно-Карабахская республика, Южная Осетия, Чеченская республика, Абхазия, Приднестровье.

Возникновение непризнанных мировым сообществом территориально-политических образований, связано с процессами распада крупных полиэтнических государств. Одним из важнейших факторов создающих предпосылки для формирования данных политических образований – наличие острого этнополитического конфликта.

Появлению и упрочению таких государств обычно способствуют особые отношения с внешним покровителем. В качестве такового может выступать либо крупная держава, либо влиятельная международная организация. Мировая практика показывает, что именно поддержка (официальная или неофициальная) каким-либо могущественным внешним актором обеспечивает выживание непризнанных государств.

Особенности мировой политической конъюнктуры в большинстве случаев диктуют конкретные сценарии развития ситуации вокруг непризнанных государств. Таких сценариев может быть несколько: включение в состав покровительствующего государства; воссоединение с государством, от которого оно отделилось; достижение международного признания. Какой из обозначенных сценариев будет реализован в каждом конкретном случае, зависит от целого ряда политических факторов.

Во второй главе «Проблемы национального самоопределения на пространстве бывшего СССР» рассматриваются общие особенности процессов «национального самоопределения» на постсоветском пространстве. В целях более глубокого понимания специфики постсоветских наций в целом, кратко рассматриваются и выявляются также основные особенности образования наций в царский и советский периоды. Формулируются причины конфликтного потенциала процесса «национального самоопределения» в период краха СССР.

В первом параграфе «Грузия как национализирующееся государство» раскрываются специфические черты образования грузинской нации и национального самосознания. Ретроспективно рассматриваются основные вехи формирования грузинской нации в царский и советский периоды.

Развиваясь в территориально-политических рамках Российской империи, а затем и Советского Союза, грузинская нация сформировалась преимущественно как этническая нация. Грузинский «национальный проект», очертания которого начали складываться с конца XIX века, и попытка реализация которого была предпринята в 1918 г., воспроизводил этнически эксклюзивную (исключающую) концепцию нации. Это понимание оставалось доминирующим также и на протяжении всего советского периода, когда Грузия была союзной республикой в составе СССР.

Вторая попытка реализации «национального проекта» была предпринята во времена ослабления и краха СССР. Также как и в начале XX в., он характеризовался этноцентристским пониманием нации и радикализмом по

отношению к этническим меньшинствам. Это оттолкнуло от него иноэтническое население автономных образований (абхазов) входивших в то время в состав Грузинской ССР и привело к затяжным этнополитическим конфликтам.

Во втором параграфе «Политико-правовые противоречия национального самоопределения Абхазии» выявляются мотивы, движущие силы абхазского национального движения.

Констатируется, что для того чтобы адекватно оценить этнополитическую мобилизацию абхазов, понять ее источники и причины, необходимо рассматривать ее в контексте этнополитической мобилизации в Грузии и всплеска националистических настроений в грузинском обществе.

Сознавая свою малочисленность в Абхазии, абхазы понимали, что в унитарном, моноэтническом государстве, которое принялись строить пришедшие к власти в Грузии радикальные националисты, они могут лишиться своего социально-политического статуса, своей культурной самобытности и национальной идентичности. Эти опасения усугублялись агрессивной националистической риторикой, призывами упразднить и без того урезанную автономию абхазов.

Радикальный этнонационализм, восторжествовавший в Грузии и дискриминация этнических меньшинств, стали теми разрушительными силами, которые привели к сецессии и вооруженному конфликту в Абхазии. «Право народа на самоопределение», к которому апеллировали радикально настроенные массы в Грузии, оказалось правом грузинского народа, а не всех народов, находившихся в составе Грузии.

В **Заключении** подводятся общие итоги диссертации, формулируются основные выводы, к которым диссертант пришел в результате проведенной им работы.

Основные положения диссертации изложены автором в следующих публикациях:

1. Шанава Т.А. Кавказ – Абхазия в эпицентре борьбы за сферы влияния // Демократизация как глобальная тенденция современного мира: Материалы межвузовской студенческой конференции. Санкт-Петербург, 18 ноября 2005 г. / БГТУ Военмех. – СПб., 2005. – 0,4 п.л.

2. Шанава Т.А. Национальное строительство на постсоветском пространстве в контексте отношений Грузии и Абхазии // Проблемы глобальной политики и безопасности современной России: Материалы международной научной конференции. Ч. 2., Санкт-Петербург, 28-29 мая 2009 г. / БГТУ Военмех. – СПб., 2009. – 0,7 п.л.

3. Шанава Т.А. Этнонация как фактор конфликтности в постсоветском нациестроительстве // Конфликтология. 2009. № 3. – 1 п.л.

4. Шанава Т.А. Этнонационализм в идеологии и политике постсоветских государств (на примере грузино-абхазских отношений) // Конфликтология. 2010. № 1. – 1 п.л.

Подписано в печать 23.08.2010. Формат 60х84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 356
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Цифровой Копировальный Центр «Средний,28»
199004, С.-Петербург, В.О., Средний пр., 28